

**МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПО ОТНОШЕНИЮ ОПРЕДЕЛЯЕМОГО СЛОВА В
КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.**

В данной статье рассматриваются позиции определений в кыргызском и русском языках. Сопоставляя их позиции, автор отмечает сходства и различия в двух языках.

Слова и словосочетания являются строительным материалом в построении целостного предложения. Вступая с другими словами в синтаксические взаимоотношения, слова являются частичным элементом предложения, т.е. становятся членами предложения. В. Виноградов отмечал, что члены предложения – это синтаксическая категория, которая появляется, развивается только в пределах предложения [2, 490].

Функцию члена предложения могут выполнять слова, обладающие полным лексическим значением, или неразделимые и устойчивые словосочетания.

Второстепенные члены предложения в зависимости от семантики и выполняемой функции располагаются вокруг главных членов предложения [6, 129].

Члены предложения, служащие для пояснения главных членов предложения, называются второстепенными членами предложения [3, 552]. Второстепенные члены предложения не только поясняют и зависят от главных, но и от других членов предложения. Такое определение второстепенных членов относится как к кыргызскому, так и русскому языку. Грамматические функции второстепенных членов предложения в обоих языках одинаковы. Они делятся на следующие группы: аныктооч – определение, толуктооч – дополнение, бышыктооч – обстоятельство:

1) Түн жарым оогондо Улуу Тоодон сыдырым жел урду. (Ч.А.) (Во второй половине ночи с Великих Гор подул холодный ветер.)

а) жел урду (ээ – баяндооч);

б) сыдырым жел (аныктооч – аныкталгыч);

в) Түн жарым оогондо урду (мезгил бышыктооч – баяндооч);

г) Тоодон урду (орун бышыктооч – баяндооч);

д) Улуу Тоодон (аныктооч – аныкталгыч).

2) Яркая звезда блистала мне за открытым окном. (К.П.) (Ачык терезеден мага жаркыраган жылдыз жалтылдады.)

а) звезда блистала (подлежащее – сказуемое);

в) блистала мне (сказуемое – дополнение);

г) блистала за окном (сказуемое – обстоятельство места);

д) за открытым окном (определение – определяемое).

Как видно, второстепенные члены предложения определяют, дополняют, уточняют и т. д. не только главные, но и второстепенные члены предложения в обоих языках. И при обучении второму языку необходимо базироваться на родной язык, что делает этот материал лёгким и быстрым для освоения. Также из этих же примеров видим, что диапазон сочетаний определение – определяемое реже, чем диапазон словосочетаний управляющее слово – управляемое в обоих языках.

В дальнейшем рассмотрим позиции слов в словосочетаниях определение – определяемое.

Позиции определений в простом предложении в кыргызском и русском языках

Определения и в кыргызском и русском языках обозначают качества, свойства и признаки предметов и явлений. Функции определений по отношению к определяемому слову в сопоставляемых языках одинаковы:

- 1) Албетте, адам – акылман, айлакер жаныбар. (Т.С.) (Конечно, человек – умное, способное животное.) Байыркы кыргыз тарыхы чоң күзгүнүн бытыраган сыныгына окшош (К.Ж.) (Древняя история кыргызов похожа на размельчанные осколки большого зеркала.)
- 2) Яркие звезды высыпали на темном небе. (И.С.Т.) (Жаркыраган жылдыздар караңгы асманда жайнашты.)

Ее большие сияющие глаза задумчивы и прекрасны. (Л.Н.Т.) (Анын чоң, нурдуу көздөрү ойлуу жана татынакай.)

Как видно из примеров, особых различий в функциях не наблюдается. Совпадают даже вопросы: кандай? – какой? (-ая?-ое?-ие?); кайсыл? – который? (-ая?-ое?-ые?); кимдин? эмненин? – чей? (-ья?-ье?-ьи?); канча? – сколько? Вопрос сколько? в русском языке задается обстоятельству меры и степени. Но имя числительное чаще вступает в неразделимые отношения с другими частями речи и выполняет единую функцию в составе словосочетания (три друга, десять килограммов, в пять раз и т.д.)

Из вышерассмотренных примеров видим еще и то, что определение и в кыргызском и русском языках может относиться к любому члену предложения: и подлежащему, и сказуемому, и дополнению, и обстоятельству.

Функции и морфологическое выражение определения одинаковы в рассматриваемых языках

Место определения во фразе зависит от позиции определяемого слова, с которым вступает в синтаксические отношения. Определение и определяемое составляют единый комплекс, синтаксическую единицу, синтагму в обоих языках. Основным различием определений в сопоставляемых языках является то, что синтаксическая связь между определением и определяемым словом в кыргызском языке осуществляется по способу примыкания (ыкташуу), определение и определяемое слово не согласуются, а в русском языке согласование – это основной вид связи между определением и определяемым компонентом. Это объясняется наличием в русском языке категории рода, флексивностью русского языка. В кыргызском языке при конструкциях притяжательной связи имеются принципы согласования. Кроме согласованных определений в русском языке есть несогласованные определения, которым в кыргызском языке соответствует изафетное определение. В кыргызском языке определения чаще встречаются в развернутом виде, т.е. в составных конструкциях. Также отметим, что и в кыргызском и русском языках есть особый вид определений – приложение.

В кыргызском языке определение, как и в других тюркских языках, а также и в русском языке обычно стоит перед определяемым словом.

Еще Н.К.Дмитриев утверждал, что в тюркских языках «определения (всякого типа) должны стоять перед определяемым, каким бы членом предложения это определяемое не являлось» [5, 29].

Н.К.Дмитриев уже тогда определил не только место определения, но еще и то, что оно может относиться к любому члену предложения. Созвучное мнение высказывает и Н.Х.Демесинова: «Определения в предложениях в казахском языке должны стоять обязательно перед определяемым словом» [4, 130]. Месторасположение определений кыргызского языка изучил А.Иманов и пришел к такому же мнению: «... определения в них стоят перед определяемым словом» [7, 12]. Убедившись в устойчивой препозиции определений в кыргызском языке (связывающиеся по способу примыкания), сравним с месторасположением определения в русском языке.

Обращаясь к вопросу о позициях определений в русском языке, необходимо учесть, что определения согласованные и несогласованные русского языка имеют различные позиции. Поэтому в начале обратимся к позициям распространенных определений, т.е. к согласованным определениям.

А.Пешковский согласованием называл форму синтаксической связи, при которой подчиненное логически слово принимает грамматическую форму подчиняющего [8, 52]. Согласованные определения выражаются теми частями речи, которые, относясь к определяемому слову, способны уподобляться ему «в том числе и падеже, а в единственном числе – и в роде» [1,123].

Согласованные определения в русском языке «повторяют правила порядка слов в словосочетании: согласуемые члены ставятся перед определяемыми словами» [1, 157]. Препозиция согласованного определения характерна и для письменной и для устной речи, что отмечает О.Б.Сиротинина [9,12].

Итак, препозиционное расположение кыргызских определений совпадает с позицией согласованных определений в русском языке. И говорить о месте определения без учета позиции определяемого компонента невозможно, так как расположение словосочетаний определение + определяемое влияет, с одной стороны, на позиции других членов предложения, с другой стороны, играет важную роль для связи между самими компонентами. Также важное значение имеет лексико-грамматическая категория определяемого слова. Поэтому позиции определения целесообразнее рассматривать в зависимости от частей речи, которыми выражаются определения в двух языках.

Рассмотрим части речи, которыми выражаются определения в двух языках:

Определения, выраженные именем прилагательным

1) Акыл–эстүү адамдар жазып калтырган жүз-миңдеген китеп бар. (А.С.) (Есть сотни–тысяч книг, напи-санных и оставленных умными людьми.)

2) Элибиздин рухий, адабий мурастарын жумурай журтка ортоктош кенч деп түшүнөбүз. (К.Ж.) (Духовное, литературное наследие нашего народа считаем достоянием всего мира.)

1) Высокий плотный старик с большой седой бородой стоял на берегу и тоже глядел в непроницаемую даль. (А.П.Ч.) (Узун бойлуу, чымыр, ак сакалдуу абышка жээкте турду жана ал да көрүнбөгөн алысты карап жатты.)

2) Подул холодный ветерок. (А.П.Ч.) (Суук жел сокту.)

Определения, выраженные именем существительным

- 1) Кыргызстандын тарыхы эң байыркы палеолит (таш) доорунан башталат. (А.Б. (История Кыргызстана начинается со времен палеолита (каменный век).
- 2) Кыскасы, окуучунун кадимки портфели. (Ч.А.) (Короче, обычный портфель ученика.) 1) Рядом с ним шагал Федюшка в отцовском картузе. (А.П.Ч.) (анын катарында атасынын, баш киймин кийген Федюшка баратты.)
- 2) Это у меня привычка с детства. (И.С.Т.) (Бул менин бала кезден берки кыялым.)

Определения, выраженные именем числительным

- 1) Кийинче бул алты уулунан жыйырма төрт бала төрөлгөн экен. (А.Б.) (Позже от этих шести сыновей родились двадцать четыре ребенка.)
- 1) Второе мнение не так уж рискованно. (А.П.Ч.) (Экинчи көз караш анчалык коркунучтуу эмес.)
- 2) Это была девушка не восьми лет, как мне показалось сначала, по небольшому ее росту, но тринадцати и четырнадцати. (И.С.Т.) (Чоң бою үчүн башында мага көрүнгөндөй бул кыз сегиз жашар эмес, он үч – он төрттөрдө.)

Определения, выраженные местоимением

- 1) Менин сырымды бир жан билбейт. (Ч.А.) (Моей тайны не знает ни одна душа.)
- 2) Кайсыл гана оору болбосун жанды кейитет. («Ден-соолук») (Какая-бы болезнь не была мучает душу.)
- 1) Я свое дело сделаю. (Мен өз ишимди жасаймын.)
- 2) Это твоя дочка. (И.С.Т.) (Бул сенин кызың.)
- 1) Эки катар таш койдум, кызыл өгүздү баш койдум. (загадка) (Построил камни в два ряда, главой поставил красного быка.)
- 2) Ден-соолукка зыян өнөкөттөргө тамеки чегүү да кирет. («Ден-соолук») (К вредным привычкам для здоровья относится и курение.) 1) Я увидел мальчика лет десяти отроду. (И.С.Т.) (Мен он жашар баланы көрдүм.)
- 2) Мельница в два постава работала и днем и ночью. (А.П.Ч.) (Эки тартуучу тегирмен күнү да түнү да иштечү.)

Определения, выраженные причастием и причастными оборотами

- 1) Түгөнбөгөн ойлорун ойлоп жүрүп отурду. (Ч.А.) (Ехал раздумывая нескончаемые думы.)

**ТИЛДИ ЖАНА АДАБИЯТТЫ
ОКУТУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ**

---

2) Аз өтпөй Деркембай көтөрткөн ак өргөдө Балбай жарык дүйнө менен коштошот.(Э.Т.) (Немного спустя Балбай попрощался с былым светом в юрте, поставленной Деркембаем.) 1) Через два часа прикатил надоевший следователь. (А.П.Ч.) (Эки сааттан кийин жадаткан тергөөчү жетип келди.)

2) Бостон, оглушенный горем, ничего этого не слышал.(Ч.А.) (Кайгыга чөккөн Бостон мунун эч нерсесин укпады.)

Определения, выраженные наречием

1)Фактыларды тез-тез аныктагыч болуп кеттиң го.(Ч.А.) (Стал часто-часто определяющим факты.)

2)Көп сөз – бок сөз.(поговорка) (Много слов – пустое дело.)1) Между окнами стоял гусар с румяным лицом и глазами навы-кате.(И.С.Т.) (Кызыл беттүү жана тостойгон көздүү гусар терезелердин ортосунда турган.)

2) Они знали и скок с пикой и рубку направо и налево.(А.Н.Т.) (Алар найза менен секиргенди да жана оңго да солго да кесе чапканды да билишкен.)

Части речи, которыми выражаются определения в сопоставляемых языках,

в основном совпадают, но имеются и различия.

В кыргызском языке в отличие от русского определения могут выражаться подражательными словами:

1) Кайрадан элдир-селдир маек кетти. (Ч.А.) (И снова пошел неважный разговор.)

2) Шытыр-шутур үндөр угулду. (Ч.А.) (Послышались шуршащие звуки.)

На русский язык подобные определения переводятся прилагательными, причастиями, наречиями близкими по значению.

В русском же языке определения, кроме перечисленных частей речи, могут быть выражены несклоняемыми и неспрягаемыми словами – наречием и инфинитивом. Случаи выражения наречием чаще встречаются в несогласованных определениях:

1) Гоголь дал приказ стрелять без предупреждения. (В.П.) (Гогль эскертүүсүз аткыла деп буйрук берди.)

2) Виктору пришла в голову идея познакомиться и подружиться. (В.П.) (Таанышып жана достошуп алуу ою Виктордун башына келди.)

Можно определенно считать, что наиболее выраженная база определений в обоих языках это - прилагательное, причастие и местоимение. Назовем их активной базой. Менее активная, т.е. полуактивная база определения – имя числительное. В русском языке сюда можно отнести и имя существительное. А в кыргызском языке имя существительное относится к активной базе. Пассивной базой являются для кыргызского языка определительные наречия, а для русского – наречия и инфинитив.

Определение и определяемое составляют тесное грамматическое единство, в организации которого порядок слов имеет большое значение. В этой группе членов предложения, безусловно, можно говорить не только об обычности прямого порядка слов, особенно когда касается русского языка. Но нельзя упускать из виду грамматическую обусловленность порядка. Показателем такой строгой обусловленности является прежде всего чрезвычайная редкость порядка «определение + согласованное определение». Как правило, постпозиция согласованного определения по подсчетам О.Б.Сиротининой не превышает 1-5 % . Однако это никак не противоречит мнению В.В.Виноградова о том, что по законам русского языка прилагательное в словосочетании всегда ставится впереди определяемого им существительного. В русском языке препозиция согласованного определения естественный прямой порядок, а постпозиция считается характерной для логически подчеркнутого определения. Однако не только для логического подчеркивания. И препозитивное определение может логически подчеркивать, выделяя это слово: Купчиха Трухина скончалась в эту самую ночь. (А.С.П.) (Соодагер Трухина так ушул күнү каза болду.)

Основной логический смысл в этом сочетании в эту самую ночь. Но логическое выделение получено определениями, выраженными местоимениями.

Постпозиционным определениям чаще присущ оттенок предикативного значения. Обычно сочетание определение + определяемое выступает единым коммуникативным членом предложения. Такое сочетание является природной нормой для русского и кыргызского языков. Постпозиция согласованного определения всегда нарушает единство словосочетания, единство понятия. Отсюда и превращение постпозитивного прилагательного в сказуемое: Адам акылдуу.- акылдуу адам. (Человек умный. – Умный человек.). Весна теплая. – Теплая весна. (Жаз жылуу. – Жылуу жаз.)

При инверсии определение меняет свою функцию. Постпозиция согласованного определения делает определение грамматически несколько самостоятельным, т.е. менее связывается с определяемым словом. «Разрушение единства словосочетания делает возможным функционирование определений в качестве самостоятельного коммуникативного члена, в том числе, и нового», - считает О.Б.Сиротинина. Мы считаем, что эту самостоятельность можно назвать лишь условной: Известен он всему уезду как человек честный, умный, энергичный и любящий свое дело. (А.П.Ч.) (Ал бүт уезде чынчыл, акылдуу, кыймылдуу жана өз ишин сүйгөн адам катары белгилүү.)

В сочетании человек честный, умный, энергичный и любящий свое дело особой самостоятельности определений не наблюдается, так как они соотносятся со словом человек. Более чувственный отрыв при обособленных определениях:

Те же острые черты, тот же странный взгляд, лукавый и доверчивый, задумчивый и пронизательный, и движенья те же. (И.С.Т.) (Баягы эле курч кебетеси, баягы эле түшүнүксүз көз караш, алдаган жана ишенген, ойлонгон жана түбүнө чейин караган, баягы эле кыймыл.)

В данном случае определения лукавый, доверчивый, задумчивый и пронизательный имеют оттенок самостоятельности, отрыва от определяемого слова взгляд, а больше идет как характеристика данного героя, какой он был раньше и сейчас.

Говорить о постпозиции примыкающих определений в кыргызском языке не приходится. Такое явление очень редкое, но может встретиться в произведениях художественной литературы. При этом произносятся с особым выделением:

Байталдын маңдайында кашкасы бар жарашыктуу. (Ч.А.) (На лбу у кобылицы есть отметина симпатичная.)

Канча күттүм мен байкуш. (Ч.А.) (Сколько ждал я бедный.)

Подобные примеры очень редки. Автор применил их для сильного логического выделения.

Итак, природной нормой для определения в кыргызском языке и согласованного определения в русском языке является препозиция.

Литература

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1991.
2. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса простого предложения. Сб. Вопросы грамматического строя. – М., 1955.
3. Грамматика русского языка. АН СССР, т.2, ч.1. – М., 1954.
4. Демесинова Н.Х. О порядке слов в простом предложении в русском и казахском языках. // Известия АН Каз. ССР. Серия филология и искусствоведения. Выпуск 1-2 (8-9), 1958.
5. Дмитриев Н.К. Детали простого предложения. //Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч.3. –М.: Изд. АН СССР, 1961.
6. Иманов А.И. Кыргыз тилинин синтаксиси. -Бишкек, 1995.
7. Иманов А.И. Порядок слов в простом двусоставном предложении. Автореф. кан. диссертации. – Фрунзе, 1965.
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Учпедгиз. –М., 1956.
9. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. - Саратов, 1965.